

Нет ничего удивительного, что В. В. Руммель и В. В. Голубцов, вообще относившиеся неразборчиво к качеству используемого ими исторического материала, включили эту характеристику в свою работу. Но автор „Заметок“ не имел в своем распоряжении документов XVI века. Он сам говорит о том, что материалом для древнейшей части родословия послужили „фамильные предания“ — категория источников вообще весьма сомнительного характера.

Первыми достоверными для автора представителями его рода являются братья:

- „2. { Александр — боярин и посол в Польшу в 1584 г. и в Крым в 1603 г.
 Петр — посол к донским казакам 1603 г.
 „3. Лукиан Петрович или Александрович“.¹

Таким образом, автор „Заметок“ не знает, чьим же сыном был Лукиан Петрович, известный нам по родословной росписи,² в которой прямо указывается: „У Петра Ивановича сын Лука, прозвище Казарин, написан во Дворовой же книге“.³ Ясно, что с родословной росписью своих предков М. Н. Хрущев знаком не был.

„Фамильные предания“ относительно некоего Хрущева, записавшего „речь“ Ивана Грозного, находят в свою очередь вполне удовлетворительное объяснение. Опубликование в начале XIX века памятника Н. М. Карамзиным и в Собрании государственных грамот и договоров и факт былой принадлежности данной Степенной книги Хрущевым натолкнули представителей этой дворянской фамилии на желание связать происхождение памятника со своими, хотя бы и вымышленными, предками, отчего и получили хождение в кругу семьи Хрущевых подобные „фамильные предания“ (эта мысль подтверждается тем фактом, что Адашев был произведен в околичничьи лишь в конце 1553 года, а не в 1547 году).⁴

В. В. Руммелю и В. В. Голубцову оставалось только связать запись „речи“ с определенным именем — с Л. И. Хрущевым, который, как они полагали, следуя за М. Г. Спиридовым, жил как раз в середине XVI века. Весьма возможно, что В. В. Руммель и В. В. Голубцов сами сильно сомневались в подлинности сведений о Луке Ивановиче. Этим может быть объяснено помещение ими сведений о нем в двух различных местах своего труда. Версию о составлении „речи“ одним из позднейших Хрущевых, выдвигаемую С. О. Шмидтом,⁵ по мнению которого окончательная редакция „речи“ Ивана IV относится к 1730-м годам, приходится также отвергнуть, в силу того, что вставки в текст сборника сделаны были еще в конце XVII века. Сам сборник, принадлежавший в XVII веке околичничему С. С. Колтовскому, попал в собственность Хрущевых позднее, очевидно в составе приданого жены

¹ Там же.

² Родословная роспись Хрущевых известна нам по копии XVIII века, хранящейся в Гос. Публичной библиотеке им. М. Е. Салтыкова-Щедрин (Q. IV. 735). Начало росписи отсутствует, текст открывается словами: „Яков бездетен, 4 — Епифаний, прозвище Шарап, бездетен, написан во Дворовой книге...“. Под текстом росписи имеется надпись, удостоверяющая, что данная копия снята с подлинного документа, поданного в Разряд 16 марта 1686 года думным дворянином Федором Меньшим Григорьевичем Хрущевым. См. об этом: Отчет Публичной библиотеки за 1896 год. СПб., 1900, стр. 87.

³ Тысячная книга 1550 г. и Дворовая тетрадь 50-х годов XVI в. Подготовил к печати А. А. Зимин. Изд. АН СССР, М.—Л., 1950, стр. 165.

⁴ ДРВ, изд. 2-е, ч. XX, стр. 40.

⁵ С. О. Ш м и д т, ук. соч.